

Благодаря коронации городская территория автономного государства Ариранг и его окрестности стали намного чище. На всем пути от аэродрома до города, который был отремонтирован, все выглядело свежим. Диспетчерская башня выглядела свежей с заново покрашенной внешней стороной.

В этот день прибыл 12-местный самолет. Его размеры были огромными по сравнению с шестиместными самолетами, которыми уже владело государство. Его дальность полета составляла более 6 000 километров, а максимальная скорость - 970 километров в час, что было несравнимо с шестиместными самолетами.

С этим огромным самолетом у государства появился транспорт, который мог долететь до любого города Северо-Восточной Азии, а также до Европы без остановки. Спешка в доставке самолета была неспроста. Несмотря на то, что население штата было небольшим и располагалось оно на бесплодной земле, Юнгхо хотел показать богатство штата.

"Тебе действительно стоило купить его раньше. Я с самого начала уговаривал тебя выбрать большой самолет, но ты был настолько упрям, что теперь покупаешь дополнительный самолет".

"Это легкий самолет, на котором летает Департамент разведки? "

Чен Ир жаловался, хотя Департамент разведки, главой которого он был, использовал шестиместный самолет, как будто он принадлежал Департаменту.

"Я использовал его только потому, что не мог просто оставить самолет без дела, ведь мы все равно его купили".

"Вот почему вам нужно придумать способ принимать больше иммигрантов. Мы удвоили размер нашего штата. Как мы собираемся его заполнить?"

"Давайте просто застроим его пастбищами и оставим в покое на некоторое время. Он никуда не денется. К чему такая спешка?"

Для того чтобы превратить пустошь в пастбище, потребовались бы водные пути и водохранилища по всей территории, поэтому без достаточного количества рабочей силы это было не сделать. Кроме того, чтобы предотвратить опустынивание, необходимо посадить деревья и создать искусственные холмы, чтобы изменить направление ветра. В штате не хватало людей, которые могли бы выполнить эту работу.

Поэтому Юнгхо умолял Чен Ира привлечь больше иммигрантов.

"Каково движение корейцев в Узбекистане?"

"Они относительно обеспечены, поэтому им не нужно переезжать. У нас будет больше шансов с корейцами в Таджикистане".

"Скажите агентам, чтобы набрали больше иммигрантов в Таджикистане. Там осталось более 200 домов. Нам нужно заполнить их людьми".

Теперь, когда государство привезло средний самолет, ему было что показать гостям, которые приедут на коронацию. Чен Ир сказал, что после возвращения из Сибири он оставит грузовой самолет у себя, чтобы его можно было показать гостям. Жители страны также были заняты покупкой одежды для церемонии коронации. Все люди сразу же отправились в город Атырау

на автомобильном пароме, чтобы сделать покупки.

Жители Баку также были заняты подготовкой к церемонии коронации. Сечени и Зейнеп тоже вернулись на ферму и вместе с Фатимой ходили по историческим музеям. Они пытались подражать старым традиционным одеждам и украшениям для этого события. Поскольку это была их первая большая, официальная церемония в качестве королевской семьи, они понятия не имели, что делать.

Даже если бы они хотели следовать традициям Средневековья, у них было не так много соответствующих данных, а если бы они пошли по современному пути, это показало бы разобщенность истории Сербского королевства. Поскольку прошло так много времени, невозможно было подражать традициям старого Сербского королевства.

Даже вождь Никшич вернулся в Баку для поиска старых материалов, но не смог ничего найти, так как рыцарей утащили как рабов, и большая часть их вещей была утеряна. Через несколько поколений большинство традиций было забыто, потому что все были заняты тем, чтобы свести концы с концами.

"Я не могу поднять голову, потому что мне стыдно, принц-консорт. Мне кажется, что я жил напрасно".

"Вождь Никшич, ты был занят тем, что сводил концы с концами. Было бы странно, если бы вы сохранили все артефакты Сербского королевства через несколько сотен лет.

Это просто символическая коронация. Давайте не будем беспокоиться о традициях".

"Я не могу этого сделать. Даже если мы потеряли наши традиции, с этого момента мы должны начать свою собственную традицию. Мне придется подражать традиционной православной, потому что к нам собирается приехать сербский патриарх."

"Я слышала, что он не сможет приехать, потому что слишком стар. Сможет ли он приехать?"

"Это была просто отговорка, чтобы не приезжать. Когда я спросил его, он сказал, что дорожные расходы - это проблема, но он с удовольствием приедет. Так что, я думаю, мы должны предложить ему наш самолет".

"Конечно, стоит".

Штаб-квартира Сербской православной церкви, расположенная в Бухаресте, Румыния, насчитывала около 10 миллионов последователей. Но поскольку большинство из них в юго-восточной Европе были очень бедны, церковь не получала хорошей финансовой поддержки. Патриарху приходилось полагаться на тонкие кошельки своих последователей, что заставляло его чувствовать себя неловко в поездках. Хорошо, что у государства было достаточно самолетов, чтобы обеспечить патриарха.

"Отныне мне придется делать пожертвования в пользу Сербской православной церкви".

"Как великодушно с вашей стороны думать, что вы не религиозный человек, принц-консорт. Если вы сделаете это, православная церковь будет активно помогать в будущих событиях нашего государства."

"Мы не можем игнорировать традиции сербов, если собираемся принять систему эрцгерцога. Наша история начинается сейчас".

"Я просто благодарен за ваше внимание. Для нас, сербов, большая удача, что мы встретили вас. Сейчас у меня больше нет никаких пожеланий".

"Сейчас вам следует позаботиться о своем здоровье, шеф Никишич. Вам предстоит еще много работы здесь".

"Мне нечего терять, так как я уже стар. Проси меня о чем угодно, и я буду служить тебе со всей своей силой".

С точки зрения Никишича, у него больше не было никаких пожеланий, поскольку теперь ему предстояло наблюдать за возрождением старого Сербского королевства с церемонии коронации эрцгерцога.

Потомки рыцарей ждали и ждали поколениями, чтобы увидеть этот день, и то, что ему был присвоен официальный титул рыцаря, было большой наградой за всю его жизнь ожидания и выносливости.

"Брат, датская королевская семья хотела бы послать поздравительную делегацию в государство. Что мы должны сделать?"

"Я не посылал приглашения, но они собираются присутствовать?"

Тот факт, что датская королевская семья все еще хочет присутствовать без приглашения, был довольно удивительным, поскольку государство пришло к выводу, что не будет посылать приглашение ни одной европейской королевской семье.

Нечего было благодарить датскую королевскую семью за их желание присутствовать на церемонии. Это могло быть неправильно понято другими европейскими королевскими семьями за то, что они оставили их в стороне от важного события.

"Скажите им, что это внутреннее мероприятие. Они поймут, если ты скажешь, что это может быть сплетней, так как мы не разослали приглашения другим королевским семьям".

"Понятно. Я постараюсь убедить их. Не имеет значения, если принцесса Изабелла придет в качестве моей пары, не так ли?"

"Да, нет ничего плохого в визите принцессы".

Если бы приглашение было отправлено другим королевским семьям, но они не прислали в ответ соответствующую делегацию или группу гостей, это поставило бы автономное государство в неловкое положение. Именно поэтому государство отказалось от рассылки приглашений, так как не было уверено, что другие королевские семьи признают рождение новой королевской семьи. Не говоря уже о том, что с другими королевскими семьями государство пока никак не взаимодействовало. Юнгхо не хотел, чтобы государство воспринималось как просящее одобрения.

"Руководители Датской верфи сказали, что будут присутствовать".

"Конечно, они должны приехать. Если они не придут даже после получения приглашения, это будет просто грубостью".

На этот раз на мероприятие были приглашены только предприятия, имеющие экономические связи с автономным государством Ариранг.

Конечно, Датская верфь была включена в этот список, поскольку инвестиционная компания Юнгхо и Сечени была основным акционером верфи.

"Я почти устал, потому что они сообщают мне каждый раз, когда в эти дни появляется заказ на судно".

"Я уверен, что руководство сейчас очень нервничает. Несмотря на то, что мы сказали, что являемся партнером, мы так быстро стали основным акционером, и это, должно быть, ошеломляет их."

"Я так не думаю. Они надеялись, что ты скоро примешь участие в управлении".

"Правда?"

"Я думаю, они в шоке от того, что вы недавно выиграли еще два заказа на ледоколы. Они не смогли добиться своего всеми силами, но вы выиграли шесть заказов за короткий период времени. Даже док, который был закрыт, теперь перезапущен. Они ожидают, что хорошие изменения произойдут, когда ты привлечешь руководство".

"Я больше не получу много заказов на ледоколы, но у меня есть несколько человек, которые могут быть заинтересованы в заказе грузовых судов и паромов. Если они не захотят, мы можем заказать суда для Arirang Shipping на верфи".

Поскольку объем перевозок увеличился из-за слухов о том, что Arirang Shipping стала специализироваться на перевозке нерегулярных товаров, Чен Ир жаловался, что для удовлетворения высоких требований грузоотправителей требуется больше судов.

Хотя Arirang Shipping была немного обременена долгами, Юнгхо мог помочь с финансами компании, если это было необходимо. Даже если компания купит подержанные суда и отдаст их в ремонт на Датскую верфь, компания будет благодарна за это. До сих пор рынок подержанных судов был наводнен продажами, чтобы избавиться от судов, которые были придержаны из-за финансовых трудностей многих судоходных компаний.

"Вам пока не стоит участвовать в управлении верфью. Возможно, нам придется нести основную тяжесть этого спада. Скажите им, что вы пока счастливы как инвестиционная компания".

"Они в восторге от вас. Профсоюз также очень благосклонен к нам. Они хотят, чтобы мы были на передовой".

"

Они сказали, что поддерживают свою репутацию благодаря сотрудничеству с профсоюзом. Полагаю, теперь их тащит профсоюз. Насколько плохим на земле было их руководство?"

"Возможно, поэтому они вам доверяют".

"Я признаю тяжелый труд рабочих, но я не хочу привлекать их к управлению. Попросите их

делать все возможное в своей сфере. Проинформируйте профсоюз о моей политике управления".

Казалось, что компания переживает трудные времена из-за нерадивого руководства, которое заставило компанию занять средства профсоюза, а теперь она переходит на сторону профсоюза. Тем не менее, было забавно, что профсоюз с низким уровнем квалификации участвовал в управлении верфью. Хотя это может быть дихотомическая идея, которая различает руководство и рабочих, у Юнхо была идея уважать область знаний друг друга. Если бы профсоюз рабочих захотел управлять делами компании, несмотря на то, что получил привилегию всевозможных правовых и институциональных устройств для своей защиты, это было бы похоже на использование власти большинства.

Такое право на власть отпугивало предпринимателей. Рабочие и профсоюзы могли существовать только при наличии предприятия. Если на Датской верфи были такие знаки, он собирался оторвать им руки от компании.

Многие люди в странах третьего мира все еще умирают от нищеты и безработицы, и если люди в странах с самым высоким уровнем жизни в мире реализуют свое право на власть с помощью профсоюзов, Юнхо этого не потерпит. Он бы скорее закрыл компанию. Теперь, когда он стал официальным принцем-консортом автономного государства Ариранг, он хотел вести себя как настоящий принц даже в бизнесе.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2180594>